

На правах рукописи

СУВОРОВА Ирина Викторовна

**КОНЦЕПЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА»
В ПРОЗЕ М.П.АРЦЫБАШЕВА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень 2007

Работа выполнена на кафедре русской литературы ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мешков Юрий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Михнюкевич Вячеслав Александрович

кандидат филологических наук, доцент
Дворяшина Нина Алексеевна

Ведущая организация: Ишимский государственный педагогический институт

Защита состоится 24 апреля 2007 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Тюменском государственном университете по адресу: 625003 г. Тюмень, ул. Семакова, 10, ауд. 325.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « » марта 2007 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
доцент*

С.М.Белякова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Рубеж XIX – XX веков в истории русской литературы характеризуется пристальным вниманием к человеку, к проблемам его существования в новом времени. К идее «нового, истинного человека» так или иначе обращаются все художники этой эпохи. В их числе – Михаил Арцыбашев (1878 – 1927), в центре внимания которого оказываются поиски «естественного человека» как выхода из сложившейся ситуации и способа объяснения человеческой сути. Поиски нового героя, исследование непредсказуемости, непреодолимости судьбы человека, давшего волю своим импульсам, чувствам, страстям, способного к сильнейшим эмоциональным движениям, вырывающимся из-под власти разума и самоконтроля личности, – эти и другие проблемы составили основу художественного мира писателя, своеобразие его литературного наследия. *Актуальность* диссертации определена тем, что она представляет собой исследование прозы М.П.Арцыбашева как целостного явления, в котором переплетаются различные тенденции историко-литературного процесса начала XX века.

Проза М.П.Арцыбашева относится к наименее изученной части литературного контекста конца XIX – начала XX века. По мере выхода в свет произведений писателя появлялись критические работы, часто дающие неоднозначные, порой весьма противоречивые оценки его творчества (А.Амфитеатов, А.Блок, М.Горький, В.Короленко и др.). Интерес к писателю возрос в конце XX века на фоне общего интереса к литературе рубежа XIX – XX веков, а также к такому явлению, как массовая литература. Результатом этого стали публикации произведений писателя, биографические разыскания, литературоведческие работы. Исследования С.С.Никоненко, Т.Ф.Прокопова и др. определяют место М.П.Арцыбашева в культурной эпохе рубежа веков, обозначают важные направления в изучении его творческой биографии и произведений.

В современном арцыбашеведении предпринимаются попытки рассмотреть прозу М.П.Арцыбашева в контексте традиций классической литературы, что отражено в статьях П.В.Николаева («Л.Н.Толстой и М.П.Арцыбашев»), Л.И.Карповой («Философско-эстетические искания М.П.Арцыбашева в романе "Санин"»). На самобытность писателя в освоении творческого опыта русской литературы обращает В.В.Заманская в своей работе «Конфликт М.П.Арцыбашева с традициями уходящей эпохи». Однако очевидно,

что существующие исследования творчества М.П.Арцыбашева не исчерпывают всех аспектов прозы писателя, как идеологических, так и собственно художественных. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые предметом отдельного монографического исследования стали концепция «естественного человека» в прозе М.П.Арцыбашева и особенности её художественного воплощения.

Объектом диссертационного исследования являются наиболее значительные прозаические произведения М.П.Арцыбашева – рассказы и повести «Паша Туманов» (1901), «Подпрапорщик Гололобов» (1902), «Смех» (1902), «Смерть Ланде» (1904), «Бунт» (1904) и др.; романы «Санин» (1907), «У последней черты» (1912), «Женщина, стоящая посреди» (1915), в которых нашли выражение темы, идеи и принципы, определяющие философско-эстетическую концепцию писателя и важные для эпохи XIX – XX вв. в целом.

Выбор и возможность объединения названных произведений **общим предметом** исследования (поэтика прозы М.П.Арцыбашева в свете концепции «естественного человека») обусловлены рядом причин. Во-первых, эти произведения представляются наиболее концептуально важными в творчестве М.П.Арцыбашева, о чем свидетельствует их переиздание в 1994 году в трехтомном собрании сочинений писателя. Во-вторых, учитывается хронологический принцип анализа выбранных произведений с целью выявления эволюции философско-эстетических взглядов М.П.Арцыбашева. В-третьих, рассказы и романы обнаруживают ряд прямых и косвенных переключек, взаимных интертекстуальных ассоциаций, что делает представленные в них образы более объемными, психологически значимыми.

Цель данной диссертационной работы – выявление особенностей художественного воплощения в прозе М.П.Арцыбашева концепции «естественного человека», способствующей представлению как философских, так и эстетических взглядов писателя.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) обозначить основные модели «естественного человека», сформировавшиеся в русской литературе до начала XX века;
- 2) исследовать истоки концепции «естественного человека» в прозе М.П.Арцыбашева, обозначив своеобразие художественных поисков автора;

- 3) выделить и раскрыть основные типы героев и своеобразие трактовки типа «естественного человека» в прозе М.П.Арцыбашева;
- 4) выявить и проанализировать эволюцию концепции «естественного человека» в прозе М.П.Арцыбашева.

Теоретико-методологическая основа диссертации. В работе мы опираемся на труды историков и теоретиков литературы В.В.Виноградова, Д.С.Лихачева, А.Н.Веселовского, Л.Я.Гинзбург, М.Бахтина, Ю.М.Лотмана и др., в которых реализуются разные подходы к исследованию художественного текста. При осмыслении творчества М.П.Арцыбашева в контексте его эпохи мы учитываем достижения современного литературоведения в изучении русской прозы конца XIX – начала XX века: труды В.А.Келдыша, Е.Г.Мущенко, В.А.Мескина, Ю.В.Бабичевой, Л.А.Колобаевой, В.В.Заманской, Л.А.Иезуитовой и др. В оформлении концепции исследования опираемся на работы, позволяющие одновременно и шире, и точнее представить смысл понятия «естественный человек» – это труды В.А.Бачинина, А.Н.Николюкина, А.И.Таганова и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Актуализация традиционной философии «естественный человек» в прозе М.П.Арцыбашева обусловлена литературным контекстом эпохи и общей социокультурной ситуацией в стране. В русской литературе начала XX века можно выделить три разновидности типа «естественного человека»: *классическая, метафизическая, биологическая*. Концепция «естественного человека» М.П.Арцыбашева формируется на основе пересечения классической и биологической моделей согласно представленной типологии.

2. В ранних произведениях М.П.Арцыбашева («Подпрапорщик Гололобов», «Паша Туманов», «Смерть Ланде» и др.) на основе оппозиции «естественное / искусственное» формируется типология героев, которая является подступом к концепции «естественного человека» в прозе писателя. В повести «Смерть Ланде» М.П.Арцыбашев намечает новый тип «естественного человека» (Молочаев) в противовес идеалу «естественного человека» русской классической литературы (Ланде).

3. Для «естественного человека» М.П.Арцыбашева характерна принадлежность к *негативному* типу «естественного человека», реализующегося в литературе русского натурализма, где духовное становление личности обусловлено не традиционными этическими нормами, а

биологической природой человека, в которой концептуальным ядром являются стихийные желания и стремления.

4. Концепция «естественного человека» наиболее полно воплотилась в романах М.П.Арцыбашева. По мере своего развития тип «естественного человека» проходит путь от апологии («Санин») к опровержению («Женщина, стоящая посреди»). Модель «естественного человека» в прозе М.П.Арцыбашева, построенная на основе философии гедонизма, оказывается неперспективной, тем самым проблема поиска «естественного человека» остается открытой.

Апробация главных разделов диссертации состоялась на: 1) Всероссийской научно-практической конференции «Культурное пространство региона» (Тюмень, 14-15 апреля 2005 г.); 2) Всероссийской научно-практической конференции «Виноградовские чтения» (Тобольск, 23-24 ноября 2005 г.); 3) региональной научно-практической конференции «Менделеевские чтения» (Тобольск, 22 апреля 2006 г.); 4) Всероссийской научно-практической конференции «Духовная культура русской словесности» (Тюмень, 24-25 мая 2006); 5) Международной научно-практической интернет-конференции «Герменевтика литературных жанров» (Ставрополь, 1-4 октября 2006 г.).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры истории русской литературы Тюменского государственного университета, кафедре литературы и методики преподавания литературы Тобольского государственного педагогического института имени Д.И.Менделеева (2003-2006 гг.). Основные положения диссертации освещены в восьми публикациях.

Практическая значимость работы состоит в том, что её основные положения и выводы могут быть использованы в вузовском (как в общих, так и специальных курсах) и школьном преподавании русской литературы.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 157 страницах, список литературы содержит 230 наименований.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* представлен обзор работ, посвященных творчеству М.П.Арцыбашева, определяются актуальность исследования, формулируются его цель, задачи, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту;

мотивируется подход к исследованию прозы писателя через анализ важной для понимания особенностей его творчества концепции «естественного человека».

В *первой главе «"Естественный человек" как литературоведческая проблема»* раскрывается значение термина «естественный человек» как традиционной философемы, имеющей глубокие культурно-исторические корни.

В *первом параграфе «"Естественный человек": к эволюции осмысления понятия»* мы обозначаем специфику воплощения темы «естественного человека» в русской культуре, акцентируя внимание на влиянии западноевропейской философской мысли на её становление.

«Естественный человек» выступает как «некий идеальный конструкт эпохи Просвещения» (Д.А.Иванов), получивший теоретическое обоснование в творчестве Ж.Ж.Руссо. При создании «позитивной» модели нового человека основное противоречие современного общества Руссо видит в оппозиции природы и культуры, основываясь на антитезе естественного и общественного состояний, дикарства и культуры. «Естественная» и общественная» компоненты человеческой природы, как правило, находятся в отношениях обратной зависимости друг от друга. Руссо подчеркивает, что для «естественного человека» характерны не только здоровые инстинкты, но и склонность к состраданию, основанная на себялюбии, миролюбие. Многие просветители вслед за Руссо идеализировали «естественного человека» как порождение природы, наделяющей его здоровыми нравственными инстинктами и устремлениями.

В противовес концептуальной «позитивной» модели «естественного человека» возникает «негативная» (Маркиз де Сад), в основе которой – приоритет телесного начала над этическими нормами. Природа «естественного человека» в «негативной» модели трактуется как сочетание двух естественных «вожделений» – страсти к наслаждению и страсти к разрушению. Здесь доминантой в трактовке «естественного человека» становится сочетание культа сексуальности и насилия, отсылающих к архетипу хищного зверя.

Философема «естественный человек» нашла широкое воплощение в русской культуре. На основе обзора работ историков и теоретиков литературы (Ю.М.Лотмана, Ю.В.Манна, И.Е.Верцмана и др.) мы отмечаем, что в русской литературе также прослеживаются две модели реализации «естественного человека»: 1) *позитивная*; 2) *негативная*. Согласно первой модели, «естественный человек» – это человек, не затронутый влиянием цивилизации, воплощающий идею чистоты и благородства (А.Н.Радищев, Н.М.Карамзин,

А.С.Пушкин и др.). Здесь природное здоровье простых людей становится источником подлинной красоты, их безыскусственность выступает залогом нравственной силы и добра, умение гармонично жить по законам природы открывает для них истину. Вторая модель, наиболее полно воплотившаяся в творчестве Ф.М.Достоевского, открывает биологическую сторону человека, его звериное начало, заложенное природой. Но в русской классической литературе «человек-зверь» оценивается с этической точки зрения как негативный вариант развития личности. Таким образом, наиболее значимой для писателей русской литературы XIX века оказывается руссоистская модель «естественного человека», в основе которой – душевная чистота, обусловленная природным нравственным началом.

Во *втором параграфе «Поиски "естественного человека" в русской литературе начала XX века»*, полагаясь на работы таких литературоведов, как Л.А.Колобаева, Е.Г.Муценко, А.А.Смирнова, и собственные наблюдения, мы определяем специфику решения проблемы «естественного человека» в литературе указанного периода. Мы считаем, что писатели рубежа XIX – XX веков, воплощая в своих произведениях тему «естественного человека», ощущая ее актуальность и художественный потенциал, не только следовали традициям русской классической прозы, но и активно осваивали философы своей эпохи.

Переосмысление понятия «естественный человек» в начале XX века происходит на фоне возрастающего ощущения катастрофичности человеческой жизни, под влиянием Ф.Ницше, А.Шопенгауэра, и других мыслителей этой кризисной эпохи. Тема поиска «естественного человека» проявляет себя в творчестве многих авторов (Л.Андреев, В.Вересаев, М.Горький, А.Блок и др.), увеличивая количество вариантов решения проблемы «естественного человека». В результате анализа существующих работ исследователей и собственных наблюдений, мы выделяем следующие модели «естественного человека» в культуре конца XIX – начала XX века:

- *классическая*: восходит к традиционному для русской литературы руссоистскому пониманию «естественного человека». В этом случае используется традиционный прием разрешения конфликта «человек – среда – природа», где человек в социуме представлен как обусловленный цивилизацией, дисгармоничный, в природе – как соотнесенный с вечным, с гармонией. Атрибуты цивилизации при этом устойчиво ассоциируются с темным, дьявольским началом, а «естественный человек» становится

воплощением нравственности, идеала. В основе произведений, реализующих эту модель «естественного человека», – социальный аспект решения проблемы;

- *метафизическая*: значимым в трактовке «естественного человека» становится индивидуализм и трагический гуманизм. «Естественный человек» обречен на соболезнавание миру вещей и людей; уродство мира переживает, как переживал бы собственную ущербность. Качества героя истоками своими уходят не в человека социального, а именно в человека онтологического;

- *биологическая*: в поисках средств к преодолению внутреннего отчуждения человека и общества от природных основ бытия писатели призывают к реабилитации тела, которое трактуется как равноправный носитель структуры человеческого сознания. «Естественный человек» понимается прежде всего как природный организм, воплощение живой силы естества, этичной становится биологическая жизнь человека. Этот тип восходит к негативному типу «естественного человека», но здесь он не воспринимается как отрицательный тип.

Перечисленные модели «естественного человека» в русской литературе начала XX века, с одной стороны, являются общими для писателей, объединенных к определенным типам художественного сознания (*классическая* – реализм, *метафизическая* – модернизм, *биологическая* – натурализм), но, с другой стороны, в творчестве отдельных авторов (Л.Андреев, А.Куприн, В.Вересаев и др.) мы встречаем различные трактовки «естественного человека», что вызвано своеобразием творческого метода данных писателей.

Критерии «естественности» при этом определяются соотношением оппозиций «природа / культура», «гуманизм / антигуманизм», «индивидуализм / антииндивидуализм», «дух / плоть». Соотнесение природы, культуры, социума во многом мотивировано попытками писателей понять важнейшие тенденции духовной жизни человечества, вступившего в XX столетие. Доминирующей становится модель, в которой «естественный человек» начинает приобретать черты сверхчеловека, немаловажную роль в её формировании играет биологизм существования человека.

Продолжая традиционную тему русской классической литературы, М.П.Арцыбашев не остался равнодушным к новым веяниям времени, открывая в своей прозе запретные лики «естественного человека», поэтому мы считаем, что в «естественном человеке» М.П.Арцыбашева, согласно представленной нами типологии, реализуется биологическая модель «естественного человека».

Вторая глава «Концепция "естественного человека" в ранней прозе

М.П.Арцыбашева» посвящена анализу содержательно-формальных особенностей прозы писателя, в процессе которого мы делаем ряд значимых наблюдений относительно творческих исканий писателя на границе традиции и новаторства в плане воплощения нового понимания человека.

В *первом параграфе «Поиски героя в контексте традиций русской литературы»* раскрываются особенности формирования героя ранней прозы М.П.Арцыбашева, которое осуществляется в рамках традиций русской литературы XIX века.

В первой книге М.П.Арцыбашева «Рассказы и повести» (1905) обозначилась волновавшая писателя проблема отхода человека от естественного, природного бытия, провозглашался человек, жаждущий свободы духа и тела, а не революционных преобразований. Современники писателя (А.Блок, С.Венгеров, К.Чуковский и др.) рассматривали его раннее творчество как одну из составных частей современной литературы, развивающей гуманистические тенденции русского реализма. Формирование творческой индивидуальности молодого автора происходило под сильным влиянием русской классической литературы (Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов).

М.П.Арцыбашев в своем творчестве перенял аморфность, смешанность чеховских героев, некую несогласованность разнородных начал бытия в человеческом существе. С освоением чеховских традиций связаны изображения атмосферы маленьких городов, драмы обыденности, грустной истории жизни, монотонного, скучного существования героев («Смех», «Палата неизлечимых», «Куприян» и др.), а также интерес к «жизни пола» как к «единственному маяку» (А.Блок), открывающемуся в безысходной повседневности. Арцыбашеву оказалась близка чеховская тема «футляра» – мертвой, инородной материи, вторгающейся в живую плоть бытия, искажая изначальные, сущностные свойства природы человека. М.П.Арцыбашев вслед за Чеховым демонстративно нарушает устойчивую традицию внимательного отношения к общественной доктрине. Как и Чехов, он скептически относится к конкретно-идеологическим определенностям своего времени. Им и противопоставлены в его творчестве категории антропологические (человеческое тело, любовь и др.), объемлющие значительный философский смысл, которого не могут вместить существующие «ярлыки».

В традициях толстовской прозы написаны многие произведения М.П.Арцыбашева («Бунт», «Кровь», «Смерть Ланде» и др.). Так, в

проблематике, сюжете и выборе героев рассказа «Бунт» очевидны реминисценции и аллюзии «Воскресения» Л.Н.Толстого. Однако развязка рассказа сделана далеко не в «толстовском» духе: воскресения падшей души не происходит. Писатель не считает альтруизм достаточным условием исправления социального зла, его герой пассивно подчиняется сословным нормам морали. Наиболее «толстовским» в плане литературного ученичества можно считать рассказ М.П.Арцыбашева «Кровь», в котором звучит призыв к единению человека с природой. Вслед за Толстым причину всех бед современного общества М.П.Арцыбашев видел в том, что современный человек утратил связь с «естеством», и в жизни своей руководствуется ложными идеалами.

Арцыбашевский герой («Подпрапорщик Гололобов», «Паша Туманов», «Рабочий Шевырев» и др.) раздвоенностью своего сознания, склонностью к галлюцинациям, бредовыми разговорами с самим собой близок герою Ф.М.Достоевского. Проблема несоответствия теории и действительности нередко составляет основу сюжета жизни героя Арцыбашева, но истоки его поступков и результаты исканий здесь совсем иные («Рабочий Шевырев»). Писатель изображает человека в экстремальной ситуации с целью исследовать его естественные первоосновы. Люди, охваченные политической борьбой, духовно убоги, лишены привычных жизненных критериев и традиционных ценностей. Вслед за Ф.М.Достоевским Арцыбашев показывает, что человек не только вместилище святого, возвышенного, но и одновременно носитель низменного, порочного. Писатель доказывает на примерах своих героев, что в людях уживаются и высокий дух, и животные инстинкты. Рассуждая о природе человека, герой одноименной повести Шевырев высказывает мысль о врожденной устремленности человека к страданию и наслаждению: «человек гадок по натуре», «все инстинкты человека хищны». Если героев Ф.М.Достоевского толкала на преступления любовь к человечеству, основанная на отсутствии истинной веры, то арцыбашевский герой порожден новым веком, и его действиями руководит стремление к власти. Более того, в отличие от героев Ф.М.Достоевского, веривших в свободу человеческого духа, герой М.П.Арцыбашева духовно сломлен.

Каллиграфический рисунок письма, внимание автора к миру живой природы, тонкая психологическая нюансировка свидетельствуют о принадлежности писателя к классической школе русской прозы. Значимая область схождения М.П.Арцыбашева с классиками – повышенное внимание к «жизни человеческого духа». Однако эгоцентризм философии арцыбашевских

героев находится в оппозиции к гуманистической мысли русских писателей XIX века. Таким образом, влияние идей русской классики на М.П.Арцыбашева не является тотальным: эти идеи воспринимаются писателем в определенном ракурсе, при этом в качестве единственно возможного пути для человека в условиях духовного кризиса утверждается следование животному началу (тело, плоть, инстинкт), способному животворить пустоту.

Во *втором параграфе «Типология героев в ранней прозе М.П.Арцыбашева»* мы предлагаем типологию персонажей ранней прозы писателя, в основе которой – противопоставление «естественного» и «искусственного», в котором отражается арцыбашевская концепция «естественного человека».

Отличительной особенностью поэтики М.П.Арцыбашева является повторяемость образов, переходящих под разными (или под теми же) именами из произведения в произведение: усталый старый доктор («Рассказ об одной пощечине», «Подпрапорщик Гололобов», «Смех»), чахоточный студент («Бунт», «Смерть Ланде», «Палата неизлечимых»), революционер и т. д. В связи с этим создание типологии героев ранней прозы писателя продуктивно не только в русле заявленной темы, но и для изучения его творческого наследия в целом.

Рассказы и повести М.П.Арцыбашева построены на противопоставлении двух персонажей. Именно в нем персонифицируются противоположные «философии существования», раскрывающие характеры и психологию изображаемых людей, и заявлена одна из главных антиномий художественного мышления М.П.Арцыбашева: «естественное» (истинное), – «искусственное» (ложное). Систему персонажей в произведениях писателя определяет противопоставление двух типов героев – тип «жизнеутверждающего» и тип «жизнененавистника».

К первому типу относятся:

- люди, бросившие вызов жизни, утратившие веру в жизнь, разочаровавшиеся, отчаявшиеся; как правило, следствием их жизни является самоубийство: Гололобов («Подпрапорщик Гололобов»), Лиза и Дора («Тени утра»), Шевырев («Рабочий Шевырев»), больной («Палата неизлечимых»), сумасшедший («Смех») и т. д. В дальнейшем этот тип наиболее полно реализует себя в романе «У последней черты»;

- больные неизлечимой болезнью; обычно это чахоточный больной, близкий к смерти, который мучительно любит эту жизнь, людей, природу, и

именно эта любовь рождает ненависть ко всему живому, чувство обиды и зависти по отношению к тем, кто здоров, у кого еще вся жизнь впереди. Так, студент Семенов с «измученным болезнью и страхом смерти сознанием» появляется в рассказе «Бунт», затем в «Смерти Ланде» и, наконец, в романе «Санин»;

- «униженные и оскорбленные» люди, ожесточившиеся на мир, способные на преступление их поступки, как правило, социально мотивированы: гимназист Паша («Паша Туманов»), сапожник Антон («Из подвала»), Ткачев («Смерть Ланде») и т. д.;

Второй тип, который представлен в произведениях М.П.Арцыбашева и противопоставлен первому, – «жизнеутверждающий». По своему мирозерцанию это:

- «праведники» – глубоко религиозные люди, жизненные принципы которых построены на соблюдении этических норм: Ланде («Смерть Ланде»), сумасшедший старик («Палата неизлечимых») и т. д.;

- «простаки» – люди природы, «чеховские мужики», отличающиеся добродушием, простотой нравов: рыбак Костров («Паша Туманов»), мужики («Мужик и барин», «Куприян») и т. д.;

- «деятельные» – люди, отдавшие себя служению делу (профессии, революции), при этом в экстремальных жизненных ситуациях не потерявшие веру в жизнь: врач Владимир Иванович («Подпрапорщик Гололобов»), начальник станции Анисимов («Кровавое пятно»), учитель Людвиг Андерсен («Революционер») и т. д.

Тип жизнеутверждающего героя, в большинстве своем, эпизодичен, т. к. современное общество мыслится М.П.Арцыбашевым как общество жизнененавистников и персонажи-жизнелюбы – это всего лишь одиночные фигуры, которые зачастую также становятся жертвами этого мира.

Противопоставление двух этих типов и определяет основной конфликт произведений. Так выстраивается контрастный ряд персонажей: Гололобов – Владимир Иванович, Паша Туманов – Костров, Ланде – Семенов и т. д.

Оппозиция «жизнеутверждающий / жизнененавистник» коррелирует с антитезой «естественный / искусственный», что можно проследить на многих уровнях поэтики. Пространственная картина мира, строящаяся по принципу контраста, подчеркивает сущность героев. Мир, окружающий «жизнененавистников», так же мрачен, болен, как и их внутренний мир. В «маленькой», «низкой и затхлой», «темной и сырой» комнате живут Ткачев,

Семенов («Смерть Ланде»), подпрапорщик Гололобов, Паша Туманов и многие другие герои рассказов М.П.Арцыбашева («Палата неизлечимых», «Роман маленькой женщины», «Из подвала» и т. д.). Естественная природа во всей её красоте открыта лишь «жизнелюбам», которых отличает способность чувствовать.

Внутренняя сущность героев, их «естественность / неестественность» раскрывается и через портретную характеристику. «Странное, жалкое, беспомощное лицо» отличает Пашу Туманова, «старчески сморщенное, желтое от болезни лицо», «неестественная, искривленная улыбка» выделяют Семенова. В противоположность им, «спокойный, улыбчивый, легкий, естественный» портрет отличает жизнеутверждающих героев – Ланде, Владимира Ивановича, рыбака Кострова и др.

Вслед за русской классической литературой М.П.Арцыбашев отстаивает такие качества «естественного человека», как чувственность, любовь к жизни, ощущение себя частью Природы. В своих философских прогнозах М.П.Арцыбашев защищает «живую жизнь» в её традиционном понимании, утверждая природное, неистребимое влечение человека к красоте, любви.

Однако писатель не повторяет нравственно-этические итоги русской классической литературы, а выражает свои философские взгляды, свидетельствующие, скорее, об отрицании многих истин, которыми жила классика. Сам М.П.Арцыбашев считал, что упрощенность и бесплодный тупик, в котором под его пером оказались основные мотивы русской классики, за что его в большинстве своем упрекали, – результат их объективной исчерпанности. Повесть «Смерть Ланде» явилась в этом плане яркой иллюстрацией и свидетельствует о иных взглядах писателя на сущность «естественного человека». Главный герой повести, Ланде воплощает в себе все самые лучшие качества «естественного человека», которые были заявлены русской классической литературой. Но этот тип, по мнению М.П.Арцыбашева, является неперспективным и неустойчивым, о чем свидетельствует смерть героя-праведника.

В противоположность ему М.П.Арцыбашев выдвигает новый тип «естественного человека» – художника Молочаева, для которого нет иных законов, кроме удовлетворенности жизнью и спокойного использования прирожденных сил, не стесняемого никем и ничем. Молочаев – идеал ницшеанского толка. Вслед за Ницше, М.П.Арцыбашев исследует образ сильного человека, идею богоборчества, когда наряду с отрицанием Бога имеет

место и отрицание старой морали. Этическая, гуманная сторона «естественного человека» М.П.Арцыбашева отодвигается на задний план, а характерной чертой в его трактовке становится индивидуализм. Перед нами начало формирования в прозе писателя *негативного* типа «естественного человека», что позволяет говорить о разрыве М.П.Арцыбашева с реализмом и о переходе его на позиции натурализма.

Третья глава диссертации «Концепция «естественного человека» в романах М.П.Арцыбашева» состоит из трех параграфов и посвящена анализу романов «Санин» (1907), «У последней черты» (1912), «Женщина, стоящая посреди» (1915), которые, по мнению первых критиков писателя, являются кульминационным моментом творчества М.П.Арцыбашева и в которых, на наш взгляд, наиболее последовательно представлена арцыбашевская концепция «естественного человека» и основные тенденции её развития.

В *первом параграфе главы «Апология "естественного человека" в романе «Санин»»* дается вариант прочтения романа писателя с точки зрения особенностей его героя в русле концепции «естественного человека».

«Санин» – это утверждение «естественного человека» *негативного* типа в творчестве М.П.Арцыбашева. Следует отметить, что роман «Санин» М.П.Арцыбашева был оценен современной ему критикой как роман «натуралистический», вызывающе откровенный в своих эротических сценах, даже порнографический. Отдавая дань одаренности писателя, его осуждали Л.Н.Толстой и В.Г.Короленко, И.Анненский и М.Горький. Сегодня, обращаясь к творчеству М.П.Арцыбашева, исследователи говорят о необходимости нового прочтения романа «Санин» и приходят к общему выводу, что автора романа «Санин» занимали не «проблемы пола», а проблема свободы личности, проблема назначения человека, смысла жизни.

Сюжет романа «Санин» выстроен традиционно: соединение приемов семейного романа с интригой любовного романа и конфликтом романа общественно-политического. Такая сюжетная схема весьма характерна для русской литературы. Спокойная эпическая повествовательная манера изложения в «Санине» также отсылает к классическим образцам русского романа. Основной конфликт и кардинальная философско-психологическая проблема романа, как отмечает Л.А.Колобаева, скрываются в отношении героев к «жизни как таковой», при этом первый план выносятся соотношение между естественным и неестественным началами, определяющими суть героев.

Выступая против законов цивилизации, М.П.Арцыбашев предлагает в своем романе «Санин» программу возрождения «естественных начал» человеческой личности. В качестве положительного и жизнеутверждающего героя, который выражает теорию естественности, М.П.Арцыбашев выдвигает Санина, человека уверенного, имеющего четкую жизненную программу личного счастья. Главный герой одержим индивидуалистическими устремлениями, в нем обнаруживается сила, отсылающая к первобытной простоте «естественного человека». Санин говорит о необходимости быть самим собой, чувствовать свое «я» и стремиться к его выражению. Жизнь, по мнению Санина, приемлема тогда, когда тело и разум находятся в гармонии, когда между ними устанавливается естественное равновесие. В Санине писатель видит человека будущего, способного преодолеть все препятствия, возникающие на пути человечества. Авторская симпатия к этому герою первоначально выражается через описание его внешности: его черты привлекательны, речь спокойна и уверена. Санина отличает своеобразная духовная и умственная эмансипация, которая выражается в отказе от Бога и традиционных моральных ценностей.

«Естественному человеку», утверждающему жизнь, противопоставлен «искусственный тип», для которого характерно увлечение идеями времени, книжной мудростью, т. е. тем, что ограничивает настоящую жизнь и проповедует жизнененавистнические качества. В романе «Санин» наиболее ярко данные черты воплощены в таком персонаже, как Юрий Сварожич, человеку идеи, который видит себя «выше жизни», обнаруживает свою безнадежную слабость: рационалист, разъедаемый самоанализом, неспособный к поступкам, он не сумеет даже объясниться в любви. Рефлексирующими героями, подобно Юрию Сварожичу, в романе являются Семенов и Соловейчик, образами которых М.П.Арцыбашев опровергает идею Ф.М.Достоевского о сострадании как способе внутреннего очищения и спасения.

Концепция любви, представленная в романе, призвана подчеркнуть сущность «естественного человека». М.П.Арцыбашев откровенно формирует мораль нового века, заменяя любовь эротикой, что дало основание говорить о полном разрыве творчества М.П.Арцыбашева с традициями классиков и поводом для причисления его творчества к натурализму. В соответствии с идеями натурализма формируется взгляд автора на любовь главного героя, который отражает авторское понимание данной проблемы. Санин выступает за свободу любви, за отказ от всяких условностей. Семья для него – это лишний

институт в системе ценностей, она создает лишь формальные отношения между родственниками. В своем стремлении к природной естественности Санин признает права не только души, но и тела, считая, что люди боятся жить и чувствовать. М.П.Арцыбашев освобождает своего героя от общественных, социальных проблем, помещая в пространство жизненных влечений, инстинктов и порывов.

Автор на одно из первых мест в характеристике героев настойчиво выдвигает инстинктивное, плотское, «звериное» начало: Зарудин «весел и насторожен, как зверь на охоте»; Новиков следит за Зарудиным, «точно зверь, встретившийся в лесу с другим зверем», его раздражает «и улыбка с показыванием белых зубов, и красота, и смех, и голос Зарудина»; Сварожич уподобляется «зверю в клетке». Зооморфные ассоциации подчинены художественной задаче – совлечению ветхих покровов «культурных» условностей и запретов и обнажению могучего и всевластного природного естества.

Огромную роль в понимании сущности «естественного человека» играет природа. Для художественного творчества традиционным является отождествление естественного с природным, утверждение идеала естественности через сопряжение героя с миром природы. В обрисовке пейзажа М.П.Арцыбашев предстает как импрессионист, утверждая мысль о вечной красоте и неуничтожимости природы. М.П.Арцыбашев противопоставляет искусственный мир социума естественному, органичному миру природы. Кроме того, писатель противопоставляет динамику мира социального неизменности природного мира, что связано с его мыслью о жизнеспособности и неистребимости природы. М.П.Арцыбашев считает, что социальное и цивилизованное отлучают человека от природы.

«Естественный человек» М.П.Арцыбашева, в отличие от «искусственного», порожденного современной цивилизацией, переживает слияние с природой, растворение в ней. Санин трогает кусты, «точно здороваются с ними», общается с грозой. Символичны в этом плане последние строки романа, в которых происходит слияние главного героя с бескрайним миром вольных степей – родиной «естественного человека». Тем самым, автор подчеркивает полную противоположность «естественного человека» как идеала и современного человека, сформированного цивилизацией, общественной моралью, констатируя и четко оценивая эту противоположность на протяжении всего романа. «Естественный человек» в романе выступает как

доисторическая реалия (первобытная простота, близость к природе, отказ от социальных институтов, свободная любовь и т. д.), представляет собой утопию героя (и автора) о новых условиях жизни, в которых «не будет места ни зверству, ни аскетизму».

Во *втором параграфе главы «Проблема смысла жизни в романе "У последней черты"»* анализируются нравственные искания героев романа «У последней черты», в котором наиболее полно были синтезированы философские представления М.П.Арцыбашева о жизни человека в обществе, намеченные еще в раннем творчестве.

Средством реализации концепции «естественного человека» в романе «У последней черты» выступают сюжет и хронотоп. Сюжет романа образует серия катастрофических и невероятных происшествий, взорвавших тихую жизнь провинциального городка. Само название романа отражает главную тему размышлений писателя – тему разочарования, неизбежности, смерти; в центре внимания оказываются люди, стоящие у «последней черты», у границы, разделяющей бытие и небытие. Отчетливо звучит экзистенциалистский мотив: ценен и существенен в человеческой жизни лишь момент, когда человек оказывается «у последней черты», все остальное целиком покрывает механицизм привычного, будничного существования.

Как внутренний мир героя движется к экзистенциальному состоянию, так пространство окружающего его мира сводится к «углу», где происходит встреча героя со смертью. Если в романе «Санин» действие сосредоточено в основном в саду, на улице, что подчеркивало слияние человека с природой, естественность его существования, а пространство комнаты и угла были связаны лишь с героями, думающими о смерти (Зарудин, Сварожич, Соловейчик, Семенов), то в романе «У последней черты» замкнутое пространство – примета существования всех героев. Существенно, что писатель нередко рисует глухие переулки, стены и углы. Они символизируют тупики, не позволяющие двигаться дальше, воплощают те жизненные ситуации, когда некуда больше идти.

Программа «естественного человека» продолжает реализовываться здесь в образе Михайлова, который почти целиком унаследовал духовный облик Санина. Главный герой сразу появляется в романе с вполне определенной, сформированной жизненной программой. Это знакомый уже нам по «Санину» образ индивидуалиста – жизнелюба и женолоба. Михайлова и Санина объединяет жажда удовлетворения своих желаний, четкая программа действий.

Но даже такого оптимистически настроенного человека всё происшедшее в этом городе наталкивает на размышления об истинности человеческой жизни вообще и, в частности, собственной прожитой жизни. Его жизненная позиция, кажущаяся такой внутренне неуязвимой, на самом деле столь же незащищена и слаба, как и у прочих персонажей. В итоге творческая личность художника, тоскуя о единой вечной любви, переживает трагедию внутреннего опустошения, и последователь Санина приходит к выводу, что «наслаждениями нельзя заполнить душу свою!».

Таким образом, в романе «У последней черты» «естественный человек» претерпевает изменения. В образе Михайлова показана трагедия человеческого сознания, принесшего с собой утрату изначальной цельности «естественного человека», муку вечного раздвоения. Главный герой, отдавшись любовным утехам в поисках новых наслаждений, понимает исчерпанность данного образа жизни. Ощущение неустойчивости собственной философии жизни определяет судьбу художника, ставшего, как и все персонажи романа, уязвимым и слабым. Михайлов, по сравнению с Саниным, который был самодостаточен и не имел внутренних противоречий, не удовлетворен только жизнью тела. Привлекательная поначалу концепция гедонизма оказывается исчерпанной и не способной стать устойчивой жизненной основой. М.П.Арцыбашев делает вывод, что самоопределение человека, становление его как личности невозможно вне духовной сферы – и это кризис натуралистической концепции «естественного человека» в творчестве писателя.

Третий параграф главы «Опровержение теории "естественного человека" в романе "Женщина, стоящая посреди"» – заключительная часть исследования, посвященная анализу наиболее позднего из романов М.П.Арцыбашева.

В романе воплотились мысли о трагической стороне любовных отношений между женщиной и мужчиной. Заглавие романа отражает в своей структуре пространственную и сюжетную ситуацию потерянности и безысходности, выступая в роли сжатой основной проблемы, где преобладающей является ситуация падения. По художественной структуре роман «Женщина, стоящая посреди» М.П.Арцыбашева воспроизводит сюжетную схему романов И.С.Тургенева, состоит из цепочки сюжетных узлов – любовных свиданий, в каждом из которых герой оказывается душевно несостоятельным.

Проблема пола, являющаяся центральной в данном романе, трактуется в духе натурализма, как сфера рокового непонимания между мужчиной и женщиной. Оппонентом и итогом теории «естественности» выступает главная героиня романа «Женщина, стоящая посреди» Нина, которую возлюбленный толкнул на путь свободной любви. Нина, движимая любовью, сталкивается с разными типами мужчин, при этом автор заостряет внимание на том, как постепенно спадает «пелена любви» с глаз героини. В героях романа – в Лугановиче, Высоцком, Арсеньеве – прослеживаются черты характера уже знакомых нам персонажей М.П.Арцыбашева – Санина и Михайлова. Главное, что сближает их – культ наслаждения и эгоистические устремления. Однако в данном произведении воплощаются новые размышления автора о сущности «естественного человека».

«Естественный человек», его «звериная», «животная» основа воплощена в образах героев – возлюбленных Нины, и здесь, что является новым для М.П.Арцыбашева, «естественный человек» представлен не в одном герое, но его черты приписываются героям-мужчинам, так как мужскому началу (по Арцыбашеву) присуща агрессия, преобладание физиологического восприятия любви, а женщина здесь выступает как жертва такого отношения к жизни и любви. «Естественный человек» трансформируется в хищника, губящего жизнь, и в последнем романе он воспринимается с этической точки зрения и опровергается.

В образе Лугановича показано противоречие любви и борьба в ней между волей и «человеком-зверем». Проповедником физического наслаждения в романе выступает инженер Высоцкий, уже в большей степени наделенный грубостью и наглостью, причиняющий нравственные страдания окружающим. Последним испытанием для Нины является встреча с писателем Арсеньевым, который большинство своих произведений посвятил женской теме. При этом поэтичность, романтизм произведений Арсеньева не повторяется в его собственной жизни. «В сущности говоря, я такой же негодяй, как и все...» – пытается услышать в себе голос совести Арсеньев, но другой голос – страсти и плоти – заглушает в нем все так же, как и в других. Этот образ несет в себе автобиографические черты, что подчеркивает его значимость. Арсеньев – это, по сути, самообвинение Арцыбашева, его совесть.

Сюжетная ситуация меняет характер Нины. Если в начале романа главная героиня живет в поисках счастья, любви, то в конце она становится предметом для развлечения, чувствует себя «вещью». Героиня не только не ощущает себя

счастливой от полученных наслаждений, но чувствует себя «опоганенной, истоптанной, изуродованной» и не желает быть «только красивым куском женского мяса». Столкновение героини с грубым, наглым, звериным началом приводит её к полному душевному опустошению и нравственному падению.

М.П.Арцыбашев, раскрывая сложности любовных взаимоотношений, отвергает миф о платонической любви. Единство женского и мужского начал он объясняет не психологическими причинами, не тонким единством душ, а чисто физиологическими причинами, что стало причиной трагедии в жизни главной героини. «Естественный человек», проповедующий философию гедонизма, в последнем романе М.П.Арцыбашева теряет свою привлекательность и не пользуется симпатией автора. Более того, «естественность» поведения героев, их стремление отдаться животным инстинктам и собственным наслаждениям приводит героиню к нравственной трагедии.

Идеи М.П.Арцыбашева относительно «естественного человека» – прекрасного зверя менялись, приводя его то к ницшеанскому идеалу сверхчеловека, то к пристальному изучению взаимоотношения полов, извечную несовместимость которых он признавал и считал неотъемлемой характеристикой XX века, века индустриализации и дегуманизации личности. Философия гедонизма, проповедуемая главными героями романов М.П.Арцыбашева, претерпевает изменения. Поэтапное становление характера «естественного человека» (Санин – Михайлов – Высоцкий) катастрофично, а прозрение героя и автора отрицает предыдущий жизненный этап и пессимистично по отношению к будущему. Философия гедонизма, лежащая в основе модели «естественного человека», оказалась неперспективной.

Таким образом, М.П.Арцыбашев, отвергнув классическую модель «естественного человека», подвергает сомнению перспективы собственных взглядов на данную проблему. Теория «естественного человека» в прозе М.П.Арцыбашева не выдержала столкновения с реальностью. «Естественное» стремление к раскрытию своей индивидуальности трансформировалось в неограниченное своеволие, жизненный эгоизм, ведущий не к расцвету личности, а к её духовной деградации и физической гибели.

В *Заключении* подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

***Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:***

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Концепция «естественного человека» в романах М.П.Арцыбашева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 8. – С. 26-30.

Другие публикации:

2. Творчество М.П.Арцыбашева в оценке современников // Художественная литература, критика и публицистика в системе духовной культуры. – Вып. 6. – Тюмень, 2005. – С. 62-67.

3. Традиции классической литературы в творчестве М.П.Арцыбашева // Вестник ТГПИ. – Тобольск, 2005. – С. 154-161.

4. Конфликт М.П.Арцыбашева и традиции XIX века // Культурное пространство региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (14-15 апреля 2005 г.). – Тюмень, 2005. – С. 291-293.

5. Поэтика художественного пространства в романе М.П.Арцыбашева «У последней черты» // «Виноградовские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23 - 24 ноября 2005 г.). – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2005. – С. 167-199.

6. Психологизм женской судьбы в романе М.П.Арцыбашева «Женщина, стоящая посреди» // Менделеевские чтения – 2006: Материалы XXXVII региональной научно-практической конференции (22 апреля 2006 г.). – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2006. – С. 43-45.

7. Духовная сущность «естественного человека» в романе М.П.Арцыбашева «Санин» // Духовная культура русской словесности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24 - 25 мая 2006 г.). – Тюмень, 2006 (в печати).

8. «Записки писателя» М.П.Арцыбашева: к дискуссии о человеке на рубеже XIX-XX вв. // Поэтика русской литературы: инновационные идеи молодых ученых. – Ставрополь, 2006 (в печати).